

— Подумать только, и за что мне это наказание... — ворчала Цянь Инсинь, волоча за собой швабру, и даже не заметила, как в уборную вошли несколько девушек.

— Ой-ой, кто это у нас тут? Неужели сама первая красавица школы, Цянь Инсинь?

Услышав насмешливый голос, Цянь Инсинь даже не обернулась, продолжая свое занятие. Ну надо же было им заявиться именно сейчас, когда она в таком жалком положении! Похоже, у Шан Сяси талант появляться именно тогда, когда меньше всего хочется ее видеть.

— Ой, мисс Цянь, чем это вы занимаетесь? Пол моете? Ха-ха, ну надо же, какое зрелище!

— Ха-ха-ха!

Следом за Шан Сяси раздался дружный смех ее свиты.

Терпеть. Она должна терпеть!

Хлоп!

— Ой, прошу прощения, неловко вышло.

Длинная нога прошествовала мимо, и раздался всплеск: вода из ведра растеклась по только что вымытому полу.

— Ха, кто же виноват, что у тебя проблемы со зрением, да и с координацией не ахти, — Цянь Инсинь наконец подняла голову и одарила их мягкой улыбкой, однако в ее глазах и голосе сквозил холодный сарказм.

— Ты!.. Ты на кого это намекаешь?! — Шан Сяси от ярости округлила свои красивые глаза.

— На того, кто отозвался, на того и намекаю.

Фыркнув, Цянь Инсинь схватила швабру и с силой встряхнула ее из стороны в сторону.

— Эй, Цянь Инсинь! — взвизгнула Шан Сяси, когда капли грязной воды брызнули ей на юбку.

— Ой, прости, пожалуйста, давай я тебе помогу!

С этими словами Цянь Инсинь схватила с края раковины черную как смоль тряпку и с самым радушным видом принялась стирать пятна с школьной формы Шан Сяси.

— Ой, память моя дырявая, я же этой тряпкой только что унитаз протирала!

— А-а-а! Мерзавка! Ты чем меня трогаешь?!

Шан Сяси отшвырнула руку Цянь Инсинь и отпрянула с лицом, искаженным отвращением.

— Чего ты так кривишься? Эта тряпка куда чище, чем ты, — Цянь Инсинь сбросила маску мягкости, ее взгляд стал холодным и презрительным.

— Ты! Ты покойница!

Шан Сяси, бросив эту ледяную угрозу, с размаху толкнула Цянь Инсинь, впечатав ее в залитый водой пол.

— Ах!

Цянь Инсинь, чья школьная форма и обувь мгновенно испачкались, сжала кулаки и медленно поднялась. Терпеть? К черту! Больше она этого терпеть не будет!

— Как ты... Ах!

Не успела Шан Сяси договорить, как Цянь Инсинь с силой толкнула ее, и глаза той налились яростью. Проклятая Цянь Инсинь! Как она посмела?! Этого она ей не простит!

— Ты доигралась!

— Это ты доигралась!

Шан Сяси вскочила, вцепилась Цянь Инсинь в волосы и принялась остервенело их дергать.

— А-а!

— Ах!

Получив порцию боли, Цянь Инсинь выбросила свои тонкие руки вперед, вцепилась в волосы Шан Сяси и потянула на себя.

— Да вы чего стоите?! Вперед, на нее! — взревела Шан Сяси. Ее приспешницы, до этого застывшие в нерешительности, тут же бросились на помощь своей предводительнице.

Против толпы у Цянь Инсинь, которая к тому же не умела драться, шансов не было.

— А-а-а! Больно! Проклятье!

— Отпусти, мерзкая баба!

— Я тебя уничтожу! Слышишь, уничтожу!

Визги, звуки ударов и яростной возни наполнили уборную. Снаружи начали собираться ученики, но, услышав, что происходит внутри, они не решались вмешаться.

Больно... так больно!

Бах!

— Прекратить!

Дверь с грохотом распахнулась, и в проеме показался человек, чей ледяной голос заставил всех замереть.

— Ты... ты кто такой?

— Какой... какой красавчик!

— Господи, он что, принц? В нашей школьной форме?! Он что, учится у нас?

Шан Сяси с подружками сначала опешили, но тут же устали на вошедшего юношу с восхищением. А Цянь Инсинь лишь опустила голову, не желая, чтобы он видел ее в таком позорном виде.

— Хань Е, классный руководитель Цянь Инсинь.

Да, это был он. Тот самый невыносимый мужчина. Зачем он пришел? Посмеяться над ней? Или сообщить, что она снова нарушила правила и ее ждет наказание?

— Пф, это тот самый приходящий учитель? Игнорируй его, пошли дальше, — Шан Сяси отвела от Хань Е взгляд, поправила растрепанные волосы и, повернувшись к лежащей на полу Цянь Инсинь, занесла ногу в тонкой шпильке над ее животом.

— Юй Чэньи скоро придет. Ты уверена, что хочешь нанести этот удар?

Хань Е медленно вошел в комнату, не пытаясь их остановить, а лишь холодно глядя на Шан Сяси и произнося эти слова с подчеркнутым спокойствием.

— Ты... кто тебе поверит?

— Можешь не верить. Но Юй Чэньи боишься ты, а не я.

При упоминании имени Юй Чэньи Шан Сяси заметно дрогнула, замерла, а затем с досадой опустила ногу.

— Пф, лезешь не в свое дело. Уходим!

Бросив презрительный взгляд, Шан Сяси вместе со своей свитой поспешно удалилась, оставив Цянь Инсинь, растрепанную и беспомощную, лежать на полу рядом с невозмутимым Хань Е. Цянь Инсинь продолжала смотреть в пол, не желая видеть в его глазах презрение.

— ...!

Внезапно на ее хрупкие плечи опустилось широкое пальто. Цянь Инсинь в изумлении подняла голову.

— Импульсивность — это зло. Ты разве не знала?

Хань Е смотрел на нее сверху вниз с холодным укором, но Цянь Инсинь вдруг едва заметно улыбнулась. Неужели он решил ей помочь? Значит, он хотел сказать, что ей не стоило вступать в драку с таким количеством противников в одиночку, чтобы не ставить себя в неловкое положение?

— Спасибо!

Юй Чэньи не пришел, он просто обманул их. Оказывается, этот человек не такой уж бессердечный, как она думала.

— Уборную не только не убрала, но и устроила здесь беспорядок. Идем в кабинет.

Голос его оставался сухим и холодным, но на душе у нее стало гораздо легче.

— М-м!

Цянь Инсинь поднялась на ноги. Тонкий аромат мяты, исходивший от него, коснулся ее ноздрей, и она невольно заворуженно вдохнула этот запах.

В кабинете Цянь Инсинь сидела на диване, покорно позволяя Хань Е обрабатывать свои раны. В комнате царила тишина, слышно было лишь их дыхание. Тот же сценарий, но роли поменялись.

Вблизи черты лица этого мужчины казались еще более совершенными. Черные, словно вычерченные кистью брови, прямой нос, тонкие губы — его лицо было идеальным под любым углом. От него веяло мужественностью, мощная фигура внушала одновременно и чувство

безопасности, и легкое давление, а глубокие, как бездна, глаза-ястребы скрывали все мысли.

Внешне он ничуть не уступал Юй Чэньи, но в Хань Е было нечто большее — спокойствие и благородство. Врожденное величие, заставляющее других склониться перед ним. Что это за человек? Какое прошлое нужно иметь, чтобы обладать такой статью?

— Глюк...

Цянь Инсинь, которая никогда не могла устоять перед красавцами, невольно сглотнула слюну. Услышав этот странный звук, Хань Е недовольно прищурился, давая понять, чтобы она прекратила пускать слюни.

— Кхм-кхм...

Цянь Инсинь кашлянула и отвернулась, не желая признаваться, что была заморожена его внешностью.

— И так была не красавица, а теперь, с таким количеством ран, стала еще хуже.

— Эй! Я, конечно, не первая красавица в мире, но меня все любят, я нравлюсь всем без исключения! С чего это я вдруг стала «хуже»?!

Назвал ее фанаткой — терпит. Назвал глупой — ладно, переживет. Но назвать ее некрасивой?! Этого она простить не могла! Оскорбить ее красоту — значит, усомниться во вкусе всех тех прекрасных юношей, что на нее засматриваются. Нет уж, этому не бывать!

— Пф, и куда же подевалась твоя мягкость?

— Хм, с тобой мне не нужно быть мягкой!

Цянь Инсинь скорчила ему огромную рожицу.

Хань Е проигнорировал ее выходку, отвернулся, чтобы убрать лекарства, но уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Ты встречаешься с Юй Чэньи.

Это не было вопросом, это было утверждение. Мужчина, прекрасно знающий ответ, все равно спрашивает!

— Да, встречаюсь.

— У тебя есть привычка сидеть на двух стульях сразу. Ха-а?! Эй, с чего это я вдруг за двумя зайцами погонялась!

Хотя у неё было немало парней, она никогда не крутила романы на два фронта, этот мужчина просто возводит на неё напраслину!

Разве у тебя нет жениха? Думаю, с твоим семейным положением вряд ли могло быть иначе.

Жених? Есть!

Так это же значит, что ты...

Но мне неинтересно, к тому же я даже не знаю, кто мой жених!

Не знаешь? Почему?

Она знает, что у неё есть жених, но не знает, кто он. Что эта женщина вообще творит?

Потому что я выбросила папины документы прямо в мусорное ведро!

Едва прозвучали эти слова, как и без того ледяное лицо Хань Е мгновенно почернело ещё сильнее, а температура вокруг словно упала.

Вы... бросила... в... мусорку?

Проклятая женщина! Да как она посмела выбросить его досье в мусорное ведро?!

Ну да, выбросила! Эй, ты...

Она сказала что-то не то? Почему лицо этого мужчины становится всё мрачнее?

У... ходи.

А?

Уходи, возвращайся в класс на самоподготовку.

Ой, а уборка в туалете...

Не нужно, у... ходи!

Ой!

Хм, раз уж туалет убирать не надо, раз велели уйти — уйду, ей и самой не улыбалось смотреть на его кислую физиономию!

Впрочем, что с этим парнем не так? Ещё минуту назад он не был так настроен, а теперь корчит такие рожи!

Ха! Неужели у него эти дни начались?

Тьфу ты, меняет выражение лица быстрее, чем страницы в книге, поистине непостоянный тип!

Ха-ха, бывают дни, когда даже всеобщий любимец Хань Е не пользуется успехом!

Когда Цянь Инсинь покинула кабинет, Хань Е с мрачным лицом опустился на диван и погрузился в раздумья.

Не... знает?

Судя по её виду, она не лгала — в ней не было ни капли растерянности или фальши, она действительно не знала.

То есть он и впрямь во всём её оклеветал?

Она не притворялась, будто не в курсе, что он её жених, не пыталась играть в недоступность — она просто-напросто не обращала на это внимания.

Тогда, проснувшись в медпункте и увидев её безмятежное, чистое лицо во сне, он впервые усомнился в своих первоначальных догадках...

Но он слишком многих повидал на своём веку и через слишком многое прошёл, чтобы позволить себе верить людям на слово.

В конце концов, в своё время он уже попадался на удочку собственной минутной мягкотелости и был жестоко ею обманут...

При этой мысли и без того холодные глаза Хань Е стали ещё темнее, вызывая одновременно жалость и страх.

Не слишком ли сильно он защищает самого себя?

И что он натворил? Зачем он всё это время её мучил?

Черт побери, не выходит ли так, что он обидел совершенно ни в чём не повинную девушку?

Он пожалел об этом. Второй раз за всю свою жизнь...

Однако...

Наглая девчонка! Как она посмела отправить его досье прямиком в мусорку?!

Просто напрашивается наловить шишек!

Тогда... нужно ли продолжать прежний план?

Явиться в эту школу, сблизиться с ней, изводить её, заставить возненавидеть себя всеми фибрами души, чтобы она сама потребовала расторгнуть помолвку...

Кажется, в этом плане больше нет никакого смысла...

Но раз уж он сюда заявился, пусть это станет просто опытом школьной жизни, а с ней самой — будь что будет!

Разобравшись в своих мыслях, Хань Е слегка смягчился в лице, отворил дверь кабинета и тут же прямо перед собой уставился на неприятную сцену...

Эй.

Инь?

Цянь Инсинь удивилась появлению Юй Чэньи, и в памяти тут же всплыло дневное разделение тягот и лишений, отчего сердце невольно затрепетало от напряжения.

Твоё лицо.

Заметив царапины и ссадины на лице Цянь Инсинь, Юй Чэньи нахмурил свои изящные брови.

До него дошли слухи, что в женском туалете кто-то подрался, он со всех ног бросился туда, но всё равно опоздал на шаг позже Хань Е, чёрт бы его побрал!

Ай!! Проклятая Шан Сяси, как она посмела расцарапать мне лицо! Хм, я ей это припомню!

С досадой потирая щёку, Цянь Инсинь с негодованием топнула ногой и воинственно процедила сквозь зубы.

Глядя на неё — такую живую и озорную даже в гневе, — Юй Чэньи невольно улыбнулся, глядя на неё взглядом, полным нежности.

...!

Рука Юй Чэньи сама собой легла на её щеку, нежно касаясь ранки.

Пусть повреждение было не таким уж сильным, но сочувствие в его глазах оказалось самым настоящим...!

О небеса! Неужели этот мужчина перед ней — тот самый ледяной айсберг Юй Чэньи?

Такое красивое личико — и вот в каком виде.

...!!!

Раздался низкий голос, и в тот же миг лоб обожгло мягким теплом.

Юй Чэньи... он, он, он... что он вытворяет...?!

Он поцеловал её в лоб...?! Да ещё так нежно...?!

Боже мой...!!!! Ой, спасите её кто-нибудь, её током шибануло...!!!

Увидев, как лёгкий поцелуй Юй Чэньи касается лба Цянь Инсинь, Хань Е затянул глаза холодной пеленой.

Юй Чэньи, ты решил и дальше идти мне наперекор?

Сжав кулаки, в ледяных чёрных глазах мелькнула острая боль, смешанная с яростью — так быстро, что едва ли кто-то мог заметить.

Почему он норовит отнять всё, к чему прикасается сам Хань Е?

Юй Чэньи, неужели ты не находишь себя слишком подлым?

И неужели ты думаешь, что я остался тем же Хань Е, что и прежде?

Ранняя зимняя ночь уже успела стать по-настоящему морозной, и Цянь Инсинь плотнее закуталась в пальто, шагая по направлению к супермаркету.

Жёлтый свет уличного фонаря вытянул её тень в длинную полосу, кончик изящного носа носа слегка покраснел от холода, но от этого она ничуть не потеряла своего очарования и красоты...

Ух, и с чего вдруг так холодно?

Вроде бы только начало зимы, а температура едва держится выше нуля, не ровен час — и ударят настоящие морозы!

У Цянь Инсинь от природы слабое здоровье и зябкий организм, а хрупкое телосложение делало её особенно уязвимой к холодам, так что зима была для неё злейшим врагом.

У-у-у...

Из тёмного переулочка донёсся жалобный плач, от которого по спине Цянь Инсинь побежали мурашки...

Да ну нет, неужели ей так не везёт? Неужели среди ночи её угораздило вляпаться в историю с призраками?

Н-нет...

Хватит... плакать... она же никому ничего плохого не делала...

Кто не грешит, тот призраков не боится. Она-то совестью чиста, но всё равно страшно!

Си... нет... умоляю...

Э-э... погодите-ка... больше похоже на то, что плачет вполне живая, настоящая женщина?..

Отпусти.

Си... я не могу без тебя... скажи, что я сделала не так... я исправлюсь, я всё исправлю..!

Си? Не тот ли это писанный красавец, которого она видела в тот раз в Мэнде?

Цянь Инсинь осторожно заглянула за угол и увидела пару: молодой человек выглядел раздражённым и пресыщенным, а девушка — убитой горем и раздавленной, она отчаянно вцепилась в его рукав и захлёбывалась слезами, моля о пощаде.

Э-э... разыгрывают сцену расставания? Да это же по её части...

Не твоё дело. Просто мне надоело, вот и всё.

Его соблазнительный и в то же время зловещий голос не нёс в себе ни капли тепла — ну чисто друг Юй Чэньи, тон ледяной, похлеще любого зимнего ветра!

Я не верю... ты же говорил, что любишь меня!

Как ты надоела.

Тц-тц, гляньте-ка, этот Си уже теряет терпение. Может, ей вмешаться и помочь ему? Это всё-таки её профиль!

Дорогой, а она кто?

<http://bllate.org/book/21939/2279320>